Соотношение виндикации и возмещение убытков

Алиева Калимат Алиевна
Студентка ДГУ
юридический факультет
кафедра гражданское права

Аннотация: Современное законодательство и цивилистическая доктрина являются высокоразвитыми в нашей стране, но в судебной практике всё ещё встречаются проблемы, связанные с неурегулированностью некоторых выявленных аспектов, требующих большего толкования. Виндикация не является исключением, и, поскольку виндикационные иски применяются в Российской Федерации очень широко, анализ и изучение проблем и вопросов данного явления имеет большую актуальность.

Ключевые слова: защита права собственности, виндикация, виндикационный иск, возмещение убытков.

Каждому этапу в истории развития человечества характерны присущие ему формы собственности. Так право собственности становилось одним из наиболее важных правовых институтов, определяющих историю развития государств и права. В результате у каждого государства сложились свои системы защиты вещных прав, которые продолжают своё развитие и сейчас. Активные социально-экономические преобразования, продолжающиеся в российском обществе, развитие института частной собственности, а также увеличение объемов и темпов имущественного оборота неизбежно приводит к столкновению интересов граждан. В связи с этим актуальным становится вопрос способов защиты вещных прав, которые направлены непосредственно на защиту права собственности, не связаны с каким либо конкретным обязательством и имеют целью либо восстановление владения, пользования, распоряжения собственником принадлежащей ему вещи, либо устранение препятствий или сомнений в осуществлении этих прав [2, с. 71].

Столкновение интересов собственников относительно имущества часто приводит к выбытию имущества из законного владения собственника. Именно поэтому, за последнее время виндикационный иск стал занимать значительную часть среди общего количества исковых требований, подающихся в суды Российской Федерации.

Виндикация при защите права собственности является одним из наиболее распространенных способов, применяемых в настоящее время. Согласно действующему законодательству, виндикационный иск установлен на случай незаконного выбытия (утраты) вещи из фактического владения собственника и заключается в принудительном истребовании собственником своего имущества из чужого незаконного владения[4, с. 30].

Как и большинство гражданско-правовых институтов, институт виндикации имеет некоторые спорные аспекты. Так как виндикация как способ защиты гражданских прав не теряет своей актуальности, то необходимость решения данных противоречий очевидна[3, с. 436]. Традиционно, рассмотрение данной темы следует начать с определения виндикационного иска. Согласно статье 301 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) виндикационный иск — иск об истребовании имущества его собственником из чужого незаконного владения[1, с. 784]

Виндикационный иск — это иск собственника или обладателя иного вещного права на вещь об истребовании этой вещи из чужого незаконного владения. Субъектом права на виндикацию является как собственник, так и любой иной титульный. Вместе с тем право на предъявление

виндикационного иска должно быть предоставлено лишь субъектам вещных прав, включающих в свой состав правомочие владения вещью[7, с. 67].

Вопрос отличия виндикационного иска от требования о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, имеет существенное значение при определении способа защиты вещных прав. Виндикационный иск не имеет прямой связи с нарушением обязательства. В тех же случаях, когда имущество выбывает, в связи с нарушением обязательства и находится у стороны, нарушившей такое обязательство, конвалидация обязательства влечет одновременно и восстановление утраченного владения [1, с. 139]. Таким образом, виндикационный иск восстанавливает утраченное владение по отношению ко всем третьим лицам (при этом неважно, выбыло имущество в связи с нарушением обязательства или нет). Если же утрата владения произошла в связи с нарушением договора другой стороной, которая удерживает это имущество, то восстановить нарушенное обязательство возможно, обязав нарушителя вернуть такое имущество.

Иск об истребовании имущества следует отграничивать от иных исков, также направленных на конкретную индивидуально — определенную вещь, но базирующихся на договорных обязательственных отношениях, ранее возникших между участниками спора. Так, например, последствия неисполнения обязательства возвратить или передать вещь, определенную индивидуальными признаками, согласно статьи 398 ГК РФ, вытекают из того, что право собственности еще не возникло у заявителя, а потому виндикационный иск предъявляться не должен. Иск об истребовании вещи может быть предъявлен только либо при отсутствии обязательственных отношений между субъектами, либо после прекращения обязательственных правоотношений, так как до их прекращения владение будет считаться законным.

Для удовлетворения виндикационного требования вина нарушителя не обязательна. Существенное значение в деле защиты владения имеют положения статьи 302 ГК РФ, которая закрепляет исключение из общего правила, установленного нормой ст. 301 ГК РФ, предусматривая случаи, где собственник не может истребовать свою вещь из владения другого лица. Более того, при этих обстоятельствах само право собственности прекращается у бывшего собственника и появляется у владельца [6, с. 6]. Законом предусмотрено исключение из общего правила в случаях, когда кроме притязаний собственника имеется иной интерес, требующий защиты — интерес добросовестного владельца. ГК РФ устанавливает приоритет защиты интересов добросовестного приобретателя. Ограниченная виндикация может быть лишь в отношении хотя и незаконного, но добросовестного приобретателя, приобретшего возмездно имущество у лица, не имевшего права распоряжаться им [5, с. 93]. Законодатель ставит решение вопроса об истребовании имущества у обладателя вещью, добросовестного ее приобретшего, в зависимость от того факта, была ли приобретена вещь за плату или перешла безвозмездно.

В соответствии ч. 2 ст. 302 ГК РФ, в случае безвозмездного приобретения вещи от лица, которое не имело права распоряжаться им, собственник вправе истребовать имущество в любом случае. Часто, указанное правило закона истолковывается в юридической литературе и в правоприменительной практике в том смысле, что вещь должна быть изъята собственником у любого лица, безвозмездного ее приобретшего, например, у одаряемого, к которому вещь перешла от добросовестного возмездного приобретателя. С этим, конечно, сложно согласиться. По сути дела такое расширительное истолкование закона препятствует приобретателям, добросовестно и возмездно приобретшим имущество, возможности передавать его в дар, завещать его наследникам и то есть вводит не основанные на законе грани права собственности. Необходимо учитывать, что норма ч. 2 ст. 302 ГК РФ рассчитана на случаи, когда продавец не управомочен на отчуждение вещи. Если же отчуждатель сам стал собственником вещи, уже не имеют роли

какие — либо условия передачи вещи третьему лицу.

Не лишен недостатков и принцип разделения материальных убытков, положенный в основу предлагаемого решения. Так предположение, что добросовестный безвозмездный приобретатель в случае изъятия у него вещи ничего не теряет, носит весьма условный характер, поскольку любое отобрание имущества из владения является вполне реальной утратой. Поэтому права приобретателя, к которому имущество поступило безвозмездно от недобросовестного отчуждателя, подлежат юридической защите.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод, что титульный обладатель вещи вправе после передачи предмета договора в свое прямое владение предъявлять поссесорные исковые притязания к опосредованному владельцу — о возврате владения в случае отобрания у него переданной вещи последним.

Опосредованный владелец после передачи имущества вправе предъявлять к прямому поссесорные требования только о пресечении действий, нарушающих владение, а именно — поведенческих актов, в результате которых вещь портится или разрушается. Непредставление вещи договорному владельцу в предусмотренный в договоре срок, невозвращение ее по истечении срока соглашения не являются лишением впадения и поэтому не могут рассматриваться в рамках процедур владельческой защиты. При использовании ч. 2 ст. 302 ГК РФ возникает и другой вопрос.

Объективно возможна ситуация, обладатель вещи, безвозмездно получивший ее от лица, не неуправомоченного на отчуждение, распоряжается этим имуществом путем совершения возмездной сделки. Подлежит ли иск об истребовании вещи удовлетворению? Исходя из текста ч. 2 статьи 302 ГК РФ следует, что если имущество досталось от неуправомоченного отчуждателя, то, независимо от его дальнейшей судьбы, оно может быть истребовано в любых случаях. Подобное утверждение, однако, не отвечает истинному смыслу закона.

Добросовестный владелец, возмездно приобретший имущество, прошедшее через руки лица, получившего его безвозмездно, ничем, по природе, не имеет отличий от приобретения у неуправомоченного отчуждателя.

Таким образом, ч. 2 ст. 302 ГК РФ применяется лишь, если безвозмездный приобретатель от неуправомоченного отчуждателя выступает в роли ответчика по иску. Если незаконный приобретатель вещи не знал и не мог знать то обстоятельство, что лицо, передавшее ему вещь (имущество) не имело на это соответствующее право, он считается добросовестным. В тоже время он признается недобросовестным приобретателем, если он знал или по обстановке мог догадаться и должен был знать, что он получил вещь не от собственника. Чтобы признать приобретателя недобросовестным требуется умысел или грубая неосторожность, простой небрежности или невнимательности с его стороны недостаточно.

Собственник не может истребовать свою вещь от приобретателя добросовестного, которому вещь перешла по возмездной сделке. В данном случае закон защищает приобретателя имущества, в том числе и от собственника.

Приобретатель по сделке становится собственником вещи со всеми вытекающими из этого последствиями. При этом вопрос о ее недействительности имеет значение лишь для взаимоотношений между прежним собственником и отчуждателем, не имевшим права на ее продажу, в части определения размера гражданско — правовой ответственности последнего перед прежним собственником имущества [7, с. 67].

В заключении следует отметить, что виндикационный иск в российском гражданском праве представляет собой один из основных способов защиты вещных прав.

При предъявлении виндикационного иска необходимо учитывать некоторые условия, обуславливающие эффективность выбранного способа защиты: наличие у истца права собственности или иного вещного права на спорную вещь; строго определенная направленность требования; истребуемая вещь на момент предъявления требования существует в натуре, есть возможность ее персонифицировать и распознать; утрата истцом фактического владения вещью; отсутствие обязательственных правоотношений или правоотношений, связанных с последствиями недействительности сделки; не истек трехгодичный срок исковой давности.

Таким образом, возврат вещи, в отличие от виндикации, представляет собой совершение владельцем юрисдикционных мер, направленных на истребование вещи с целью защиты его интереса в обладании вещью, а также надлежащей ее сохранности.

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая): офиц. текст. М.: издательство «Норматика», 2018. — 1045с.
2. Иванова С.И. Актуальные проблемы виндикации // Журнал: Вестник нижегородской правовой академии .-2017.-№ 12 С.71
3. Лелетко П.П. Признаки виндикации. Проблемы применения виндикации в отношениии отдельных видов объектов гражданского оборота// Источник: современные тенденции развития науки и образования.- 2018. С.436
4. Метревели М. Г. Виндикация как способ защиты вещных прав в гражданском законодательствеРоссии и Германии // Юридический факт.- 2017.-№ 17 С.30
5. Подольская А.А. особенности применения виндикационных исков // Актуальные вопросы в науке и практике. Сборник статей по материалам XII международной научно-практической конференции. 2018.- С.93
6. Скловский К. И. Владение и владельческая защита // Право и экономика.- 2002.-№ 2. — С. 6
7. Смирнова Т.В. Проблема защиты добросовестного приобретателя // Научный поиск.- 2017.-№ 2 С.67